
Т. Н. ВЕСЕЛОВА, О. В. МЕЛЬНИК

ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОДЕССЕ (Последняя треть XIX — начало XX в.в.)

Высшая школа российской империи конца XIX — начала XX столетия включала в себя самобытную систему высших женских курсов.

В российской империи до конца 70-х г.г. XIX века высших женских учебных заведений не было; все попытки женщин получить высшее образование в университетах страны оказывались неудачными. Следствием того явился усиленный «отток» женщин в высшие учебные заведения Европы. Движение российских женщин в заграничные университеты приняло особенно широкий размах в 1871—1873 г.г. Так, если в 1868 году в Цюрихском университете обучались только 4 российские студентки, то уже к 1873 г. число учащихся возросло до 104 (1). Растущее число девушек из России в европейских университетах свидетельствовало об их неослабевающем стремлении к высшему образованию. Но под влиянием российской революционной эмиграции женская учащая молодежь быстро революционизировалась. Опасаясь дальнейшего развития этого процесса, царское правительство в мае 1873 г. отдало распоряжение о незамедлительном возвращении в Россию под угрозой преследования всех женщин, обучающихся за границей: «Правительство не может допустить мысли, чтобы 2—3 докторских диплома могли искупить зло, происходящее от нравственного растления молодого поколения, и потому признает необходимым положить конец этому ненормальному движению» (2).

Неблагоприятный общественный резонанс, который мог последовать и в России, и в Европе после указа о немедленном возвращении всех российских женщин, учившихся за границей, заставил царское правительство предпринять некоторые меры, способствовавшие развитию высшего женского об-

разования в России. Министр народного просвещения Д. А. Толстой отмечал, что «создавая и поддерживая учреждения удовлетворяющие существующую среди женщин потребности в высшем образовании, правительство дает желающим полную возможность приобрести научные знания в пределах отечества» (3). Высказавшись таким образом, власть уже не могла препятствовать развитию высших женских учебных заведений.

В 1872 году «в виде опыта» были открыты Московские высшие женские курсы проф. В. Н. Герье. Вслед за Москвой ВЖК появились и в других университетских городах Российской империи: Санкт-Петербурге (1876 г.), Казани (1876 г.), Киеве (1878 г.) (4).

Вместе с тем, сама процедура открытия курсов представляла собой долгий и сложный процесс: на имя попечителя учебного округа подавалось ходатайство об организации ВЖК в том или ином городе, далее прошение с отзывом попечителя отправлялось в Министерство народного просвещения, где, после совещания с участием начальника IV отделения, министра внутренних дел, начальника III отделения Канцелярии Его Императорского Величества и самого министра народного просвещения, выносился окончательный вердикт, относительно судьбы данного предприятия.

Вопрос об открытии высшего учебного заведения в Одессе возник одновременно с созданием ВЖК в столичных городах. Инициатором этого дела в Одессе явился профессор Новороссийского университета А. С. Трачевский. В 1878 году он представил ходатайство о разрешении открыть высшие женские курсы, вместе с проектом устава курсов попечителю Одесского учебного округа С. П. Голубцову. Его инициатива была поддержана общественностью, на средства которой в 1879 году была издана брошюра — «Высшие женские курсы в Одессе проф. А. С. Трачевского», в которой пропагандировалась и популяризировалась идея создания курсов. Брошюра содержала объяснительную записку и проект устройства курсов (5). Курсы должны были состоять из двух факультетов: историко-словесного и физико-математического, со сроком обучения 3 года. «Одесские курсы должны служить приютом... серьезного образования», — писал А. С. Трачевский, — «они посвящаются образованию не только чисто научному, но и практическому. Последнюю цель я считаю государственной обязанностью курсов». В объяснительной записке он подчеркивал необходимость подготовки на ВЖК

педагогов для средней школы, что удовлетворило бы потребности Одесского учебного округа. Характерно, что попечитель Одесского учебного округа С. П. Голубцов поддержал идею создания ВЖК и 5 февраля 1879 г. представил в Министерство народного просвещения вышеупомянутый проект устава курсов.

В то же время, в процессе этой организационной работы, А. С. Трачевский пришел к выводу о необходимости подготовительных курсов, которые восполняют пробелы в знаниях, получаемых в женской средней школе, статус которой не был рассчитан на какую-либо связь с высшей. Подготовительные курсы были открыты 17 января 1879 г.

Успех курсов превзошел все ожидания. Наплыв желающих составил более 250 человек. А. С. Трачевский предполагал, что подготовительным курсам суждено быть новым постоянным учреждением в системе женского образования (7). Однако данные курсы просуществовали лишь год, т. к. разрешение высших инстанций на открытие ВЖК в Одессе все-таки не последовало.

Несмотря на это, надежды, связанные с открытием в Одессе высшего учебного заведения для женщины, не ослабевали. В мае 1882 года Общество естествоиспытателей при Новороссийском университете возбудило ходатайство перед Министерством народного просвещения об организации публичных чтений по математике и естественным наукам для женщины, но оно было отклонено. После долгих проволочек разрешение было получено лишь в 1895 году и чтения продолжались до 1901 года (8). Но данные лекции не могли заменить собой систематического образования, вследствие чего борьба за создание ВЖК продолжалась.

В 1896 году группа профессоров и преподавателей Новороссийского университета так же ходатайствовала перед Министерством о разрешении открыть в Одессе высшие женские курсы по образцу Петербургских ВЖК. Надеясь на более успешный исход дела, в 1902 г. в это прошение были внесены некоторые изменения: курсы должны были иметь характер специально-педагогического учебного заведения. Министерство народного просвещения, рассмотрев ходатайство, предложило организовать из будущих преподавателей ВЖК комиссию для составления проекта «Положений» о курсах и подробные программы преподавания. Требуемый проект, разработанный комиссией во главе с профессором Новороссийского университета Н. Н. Ланге, был представлен в Минис-

терство и 12 июля 1903 г. было получено «высочайшее соизволение на учреждение курсов» (9).

Торжественное открытие педагогических курсов состоялось 4 октября 1903 г. в присутствии министра народного просвещения С. М. Лукьянова. Курсы были открыты в частной гимназии Е. С. Пашковской «в виде опыта» на 6 лет с трехгодичным сроком обучения. Поступить на них могли лица, имевшие аттестат или свидетельство об окончании женской гимназии. Основной же целью этого учебного заведения было — дать «высшее научное образование и педагогическую подготовку для преподавания в гимназиях» (10). Курсы состояли из 5 отделений: исторического, русского языка и словесности; французского и словесности; немецкого и словесности; математического. Директором был назначен ординарный профессор Новороссийского университета — Н. Н. Лаге, инспектрисой — Е. С. Пашковская, которой принадлежала 3-я женская гимназия. Вопросы, касающиеся организации учебной работы, решались Советом курсов в составе директора, инспектрисы и преподавателей. Устройство и заведование курсами в хозяйственном отношении возлагалось на попечительный комитет, который состоял из директора, трех членов Совета и инспектрисы. Средства на содержание курсов образовывались из оплаты за обучение (150 рублей в год) и частных пожертвований. Так, А. С. Трачевским была внесена сумма в 6059 руб. (11).

Что касается учащихся, то они подразделялись на слушательниц и вольнослушательниц. В слушательницы допускались лица, достигшие 17 лет и имевшие свидетельство об окончании гимназии. Вольнослушательницами, с разрешения попечителя, могли быть лица как имевшие, так и не получившие систематического образования, но занимающиеся педагогической деятельностью (12). Из лиц, подавших заявления (450), Совет курсов принял 300 лучших по оценкам аттестатов. К 1 января 1904 г. на курсах осталось 237 слушательниц и 59 вольнослушательниц (всего 296). Они распределялись по отделениям следующим образом: историческое отделение — 128, русского языка и словесности — 7, математическое — 50, французского языка и словесности — 32, немецкого — 15. По религиозному вероисповеданию: православного — 150, иудейского — 109; протестантского — 9; католического — 13; армяно-григорианского — 5, караимского — 2. По семейному положению: незамужних — 286, замужних — вдов — 2 (13).

16 августа 1904 г. министром народного просвещения были утверждены правила для слушательниц Одесских женских педагогических курсов с дополнениями к существовавшим временным правилам: в слушательницы допускались девицы в возрасте от 17 до 23 лет, количество вольнослушательниц не должно было превышать 2% от общего числа, а количество слушательниц иудейского вероисповедания — не выше 30% (14).

С осени 1904 г. курсы перешли в новое здание, которое находилось на улице Торговой в доме № 13, рядом с помещением гимназии Е. С. Пашковской. Построенное по специальному проекту и на собственные средства, оно состояло из 12 аудиторий, физического кабинета и библиотеки (15).

События 1905 года способствовали относительной демократизации высшего образования: правительство предоставило министру народного просвещения право самостоятельно решать проблемы, связанные с открытием частных высших женских учебных заведений. В период между 16 декабря 1906 и по 1 января 1913 г. министерство, воспользовавшись этим правом, выдало свыше 30 разрешений (16).

С осени 1906 г. по ходатайству Совета женских педагогических курсов вместо педагогических курсов были открыты Одесские высшие женские курсы в составе двух факультетов: историко-филологического с историческим и филологическим отделениями (декан — профессор А. П. Казанский) и физико-математического с математическим и естественным отделениями (декан — профессор П. Г. Меликов). Совет одесских ВЖК, образовавшийся из Совета педагогических курсов, на первом заседании, которое состоялось 26 августа 1906 г., объявил об открытии курсов. На этом же заседании директором был избран проф. Н. Н. Ланге. Открывшиеся курсы не испытывали недостатка в желающих получить высшее образование и к 1 января 1907 г. уже насчитывали 614 курсисток (17).

С осени 1908 г. директором стал Э. Р. фон-Штерн, который способствовал открытию в этом же году юридического факультета. В то же время на историко-филологическом факультете был разработан новый учебный план, в котором частично отразилась учебная реформа, проводившаяся на С.-Петербургских ВЖК: была введена система обязательных и необязательных предметов, практические занятия стали проводиться не только на III—IV курсах, но и на I—II. Но, в связи с незначительным количеством преподавателей на

историческом отделении еще не смогли ввести специализацию (18).

Вместе с тем, несмотря на трудности, ВЖК были очень популярны, и количество учащихся на курсах с каждым годом возрастало. К 1 января 1909 г. общее число слушательниц достигло 1206 человек, из них на историко-филологическом факультете — 586. В этом же году состоялся первый выпуск — 89 слушательниц, из них 55 историков (19). После продолжительного роста учащихся на Одесских ВЖК с 1910 г. наблюдается снижение числа слушательниц. К 1 января 1911 г. число курсисток сократилось до 915 (20). По мнению профессора В. Ф. Лазурского, — «главная причина уменьшения слушательниц заключается в отсутствии у Одесских ВЖК прав высших учебных заведений» (21). И только закон от 19 декабря 1911 года «Об испытании лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о порядке приобретения ими ученых степеней и звания учительницы средних учебных заведений», представил им право по предъявлению выпускного свидетельства сдавать экзамены на университетский диплом по всем предметам, входящим в университетский план. В 1912 году в комиссиях Новороссийского университета подверглись испытаниям и были удостоены диплома всего 4 слушательницы: Д. Г. Атлас, З. Бабайцева, С.-М. Гроссман, С. Клейнер (22).

О Доротее Генриховне Атлас, ученице проф. И. А. Линниченко, хочется сказать особо. Большинство ее научных трудов подготовлено в годы учебы на ВЖК. Это студенческие работы, помещенные в первом выпуске «Трудов слушательниц Одесских высших женских курсов» (1910) под редакцией И. А. Линниченко: «Джеймс Гаррис, его дипломатическая миссия и письма из России», «Дневник французского дипломата Мари-Даниэля де Корберона (последняя четверть XVIII ст.)». Впервые опубликованы — «Старая Одесса, ее друзья и недруги», «Старая Одесса и русский народ» (одна из немногочисленных работ, посвященная городскому фольклору), вышедшие в следующем году отдельной брошюрой. Д. Г. Атлас была действительным членом Одесского библиографического общества, преподавала историю и географию в женской гимназии А. Г. Кауфман. В 1915—1916 г.г. было издано ее пособие для средней школы — «Учебная книжка «Одесса» (23).

Весной состоялся очередной выпуск на Одесских ВЖК. 64 слушательницы получили выпускные свидетельства, из

них 35 выдержали испытания в университетских комиссиях (24). Совет курсов вновь подал прошение министру народного просвещения о признании свидетельства об окончании курсов равным университетским дипломам. Планы преподавания на всех факультетах были пересмотрены для большего согласования их с планами университета. С 1902 по 1915 г.г. постепенно на курсах вводилась предметная система, был определен минимум переводных экзаменов; согласно выработанной факультетом и утвержденной министерством программы, возросло количество практических занятий, особое внимание стало уделяться специализациям. С 1915 года расширяется программа преподавания, начинается чтение теоретических курсов. В это время на историческом факультете работали известные ученые: Е. Н. Щепкин (с 1914 по 1918 — декан историко-филологического факультета), И. А. Линниченко, А. В. Флоровский, Е. А. Загоровский, В. П. Трифилев, В. Э. Крусман, П. И. Бицилли и др., внесшие огромный вклад в преподавание истории на Одесских ВЖК (25). Таким образом, Одесские ВЖК становятся, по сути, вторым университетом Одессы.

В 1914 году Одессу посетил император Николай II. В составе встречавшей царя депутации присутствовал тогдашний директор курсов А. Я. Шпаков. Он был представлен царю, который поинтересовался ходом деятельности курсов. Император высказал одобрение по поводу развития высшего женского образования в Одессе. Это сказалось на увеличении пожертвований курсам, которые с 1910 года испытывали значительные материальные трудности. Ежегодными стали пожертвования Земского банка, который только в 1914 году ассигновал 3000 руб. Увеличение денежного фонда позволило Совету курсов начислять стипендии малоимущим студенткам (26).

Все положительные изменения, произошедшие за этот период, в значительной мере повлияли на рост числа курсисток. К 1 января 1915 года количество слушательниц на ВЖК составляло 660, к 1 января 1916 — 1503, а к 1917 г. — 2812 человек. Распределение по факультетам было следующим: на историко-филологическом — 539, физико-математическом — 777, юридическом — 337, и на химико-фармацевтическом отделении, открывшемся в 1916 г., числилась 941 курсистка (27).

Таким образом, высшее женское образование в Одессе поэтапно развивалось от подготовительных курсов к педаго-

гическим, а затем к высшим женским курсам, реформирование которых привело их, фактически, к университетскому статусу. Столь длительное развитие высшего женского образования было обусловлено не только правительственной политикой, направленной на недопущение женщин в университеты, но и низким уровнем преподавания в средних женских учебных заведениях, которые не были ориентированы на связь с высшей школой. И только пополнение средних женских учебных заведений выпускницами педагогических курсов способствовало реформе преподавания, что отразилось на качестве знаний поступающих и позволило привести в соответствие среднее и высшее женское образование.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Федосова Э. П. Бестужевские курсы — первый женский университет в России. — М. — 1980. — С. 43.
2. Правительственный вестник. — 1873. — 21 мая. — № 120.
3. Теплов В. Пятидесятилетие высшего женского образования в России//Вестник воспитания. — 1910. — № 9. — С. 126.
4. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX веков. — Москва. — 1991. — С. 102—103.
5. Трачевский А. С. Высшие женские курсы в Одессе профессора А. С. Трачевского. — Вып. 1. — Одесса. — 1879. — С. 4.
6. Там же. — С. 15.
7. Там же. — С. 13.
8. Шохоль К. Р. К вопросу о развитии высшего женского образования//Журнал Министерства народного просвещения. — 1913. — № 3. — С. 24.
9. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Ч. 1. — Д. 7528. — Л. 2.
10. Там же. — Л. 2.
11. Там же. — Л. 1.
12. Федотова Т. Н. О высшем женском образовании в Одессе//Праці Одеського державного університету. — Т. 151. — Серія філологічні науки. — Вип. 11. — Одеса. — 1961. — С. 186.
13. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Ч. 1. — Д. 7528. — Лл. 3, 4, 5.
14. Там же. — Л. 6.
15. Там же. — Л. 5.
16. Там же. — Л. 6.
17. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Д. 7651. — Л. 2.
18. Федотова Т. Н. Указ. соч. — С. 187.

19. Одесские ВЖК в 1909 году.//Журнал Министерства народного просвещения. — 1910. — № 11. — С. 3.
 20. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Ч. III. — Д. 7529. — Л. 115.
 21. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Ч. I. — Д. 7528. — Л. 13.
 22. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Д. 7656. — Л. 8.
 23. Голубовский Е., Губарь О. Урок истории.//Атлас Д. Старая Одесса, ее друзья и недруги. — Одесса. — 1992. — С. 5, 6.
 24. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. — 3. — Д. 76567. — Л. 315.
 25. Справочник на 1915 г. об учебных заведениях Одесского учебного округа и служащих в них. — Одесса. — 1915. — С. 15.
 26. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Ч. I. — Д. 7528. — Л. 13.
 27. ГАОО. — Ф. 334. — Оп. 3. — Д. 76567. — Л. 315.
-